

— Да, ваш сын очень красивый и сильный юноша. Такие солдаты нужны для Германии.

Олег с презрением покосился на фашиста.

Сын только что вернулся с улицы; он торопился домой, раскраснелся, черные брови на высоком лбу, глаза ясные, плечи широкие. Он был в синем костюме, в белой чистой рубашке, ловкий, молодой, высокий.

— Не нравится быть солдатом? — пристал к нему фашист. — О, ничего! У нас в Германии много этих, как их...

Тут солдат запнулся.

Подыскивая подходящие слова, он сморщил лоб, потом хлопнул себя по коленям:

— О, да, он будет работать у этих, у... куркулей. В нашей Германии много куркулей. Им нужны крепкие и здоровые работники.

Олег наконец не выдержал.

— Дурак ты, дурак! — сказал он по-русски громко. — Не знаешь ты, что куркуль — это, по-нашему, кулак. Мы их уже давным-давно прогнали, этих твоих куркулей! А скоро и вам будет такая же участь!

— Вас, вас? — важно спросил немец. — Что такое есть кулак?

— Кулак есть кулак, а ты есть дурак! — сказал Олег.

## П О Е Д И Н О К

Утром эсэсовцы ушли. Но наша чистая квартира опять понадобилась немцам для какого-то важного генерала. И он перебрался к нам со своими многочисленными чемоданами и денщиком.

Денщик — высокий, сытый, рыжий эсэсовец — неплохо говорил по-русски и с чисто фашистской злобой и прене-